

ГЛАВА 2

ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

§ 1. Количественные характеристики роли внешних факторов

Выдвинутый в предыдущей главе тезис о неинтегрируемости Китая в мировое хозяйство может показаться небесспорным. Более того, на первый взгляд, он противоречит наблюдаемому в последние двадцать лет росту открытости и конвертируемости китайской экономики (иначе говоря, ее успешной адаптации к мировой). Важным заключительным аккордом в этом процессе стал, в частности, переход к конвертируемости национальной валюты по текущим операциям в 1996 г. Тем не менее противоречие между неинтегрируемостью и ростом внешнеэкономической открытости (товарной конвертируемости хозяйства, его адаптации к мировому) - из разряда мнимых, в конечном счете многое в том или ином определении этих процессов решают конкретные пропорции.

Вместе с тем следует сразу отметить, что с точки зрения экономического и политического содержания интеграция и адаптация в отношениях с Западом для стран Востока и Юга различаются принципиально: первая предполагает рост зависимости (асимметричной взаимозависимости) последних, вторая же, особенно в случае с Китаем, его гигантским хозяйством и политическими особенностями, означает лишь абсолютное увеличение его взаимодействия с окружающим миром, без роста зависимости и даже с ее ослаблением - что на мой взгляд, и является

преобладающим способом развития внешнеэкономических связей КНР в последние полтора десятилетия. Что же касается относительных параметров взаимодействия с мировой экономикой, то оценка направления их движения в 90-е годы представляется весьма интересным предметом для обсуждения.

В научной литературе есть немало примеров непонимания отмеченного выше обстоятельства. Так, в 80-е годы многие западные специалисты непосредственно связывали политику открытости КНР с усилением зависимости этой страны и поэтому в ряде случаев прогнозировали свертывание указанного курса. "Программа зависимости (так прямолинейно, например, толковал известный американский международник А.Уайтинг политику открытости - А.С.) Дэна - Ху - Чжао (Дэн Сяопина, Ху Яобана, Чжао Цзыяна, - А.С.), возможно, рациональна, но неестественна для Китая. Борьба за независимость и национальное лицо *против* (выделено мной. - А.С.) зарубежных ценностей хорошо известна в политике развивающихся стран. Однако в Китае она имеет куда более глубокие корни". Сетуйа далее на "непостоянство" Пекина и уход Китая из антисоветского фронта в начале 80-х годов, А.Уайтинг, наконец, отмечает: "Не удивительно, что за пределами КНР возникают сомнения в надежности обещаний, что открытые в настоящее время для торговли и инвестиций двери в дальнейшем не будут закрыты"⁵⁸.

Приведенное высказывание остается достаточно типичным ходом мысли. Нельзя, впрочем, исключить, что первоначально, на рубеже 70-80-х годов, именно идея зависимого развития захватила

---

⁵⁸ Whiting A. China and the World: Dependence Versus Independence. Canberra, 1985. P.1-2.

воображение части китайских руководителей. Однако впоследствии эта стратегия, как известно, не получила решающей поддержки.

В мае 1982 г. Дэн Сяопин в беседе с руководителем Либерии выразил свое разочарование по поводу первых результатов нового курса: "В настоящее время мы проводим политику экономической открытости, стремимся использовать иностранные капиталы и передовую технологию, что помогло бы нам в развитии экономики...Однако получить капитал и передовую технологию из развитых государств - нелегкое дело. У некоторых людей там по-прежнему на плечах головы старых колониалистов, они желают нам смерти и не хотят, чтобы мы развивались"⁵⁹. "После выдвижения политики открытости в течение некоторого времени существовала точка зрения (ее сторонники ссылались на опыт сравнительно небольших стран и территорий, обеспечивших за счет внешней помощи быстрый экономический подъем), что ускорения роста можно добиться, занимаясь «четырьмя модернизациями» с опорой на зарубежные государства. На деле это была попытка «купить» модернизацию", - упоминал в этой связи Чэнь Юнь, ведущий архитектор обновленной экономической политики КНР⁶⁰.

В своей недавней монографии В.Я.Портяков, характеризуя значение периода 1984-1988 гг., справедливо отмечает: "Появляется устойчивая тенденция отхода от чрезмерной «экономизации»

---

⁵⁹ Цит. по: Жэнь Бин. Дуйвай кайфан ши исян цзибэнь гоцэ (Открытость в сторону внешнего мира - основополагающая политика государства)// Шицзячжуан ши цзяюй сюэюань сюэбао. 1986. № 3. С. 3-4.

⁶⁰ Чэнь Юнь цайчжэн луньчжу цянътань (Размышления о финансовой теории Чэнь Юня). Под ред. Ян Жуншэня. Пекин, 1984. С.158.

проблем модернизации, все большее внимание уделяется демографическим, социальным, экологическим аспектам модернизации, высказывается мысль о необходимости обеспечения скоординированного экономического и социального развития страны. Предпринимаются первые попытки оценить воздействие традиций Китая на процесс его модернизации"⁶¹.

Одним из внешних факторов, заставивших усомниться в целесообразности упомянутой "покупки" модернизации, было снижение мировых цен на сырьевые и топливные товары в середине 80-х годов (табл. 6). Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов составляли тогда примерно четверть валютных поступлений Китая, а вместе с сырьем и продовольствием - около 50%. Соответственно, с ухудшением мировой конъюнктуры возможность экономического ускорения за счет экспорта топлива и сырья практически закрывалась. Начиная казаться авантюрой и идея крупных заимствований на мировых рынках финансового капитала или получения гигантской ссуды у МВФ/МБРР (такие проекты были представлены китайскому руководству и отвергнуты им в 1985-1986 гг.). К тому же ослабление централизованного контроля за развитием внешнеэкономических связей обернулось к середине 80-х годов резким ростом импорта потребительских товаров, спекуляциями, увеличением контрабанды, разного рода махинаций и т.п. Не происходило в первой половине десятилетия и улучшения структуры внешней торговли Китая: доля в экспорте сырья, продуктов его первичной переработки, а также топлива повысилась с 47% в 1981 г. до 51% в 1985 г. (приложения, табл. 9). Достаточно

---

⁶¹ Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М.: Восточная литература, 1998. С.57.

напряженным оставалось валютно-финансовое положение страны, крупных непредвиденных расходов требовало и освоение зарубежных технологий и совместное предпринимательство, в том числе в специальных экономических зонах.

Таблица 6

Мировые цены топлива, сырья и продовольствия (в долл.1985 г. за т)

Товары\Годы	1980-1982	1983-1985	1986	1987
Нефть (за баррель)	31	27	12	13
Уголь	48	47	37	28
Пшеница	177	169	136	103
Рис	387	249	178	177
Кукуруза	117	128	74	58
Соевые бобы	265	263	176	166
Хлопок	175	165	89	127
Сахар	381	130	113	115

Источник: Гоцзи маои.1988. № 4. С.32.

В результате в середине 80-х годов в Китае надолго отказались от мысли о форсированной интеграции в мировое хозяйство. При этом развернулось движение по жесткому упорядочению деятельности внешнеторговых компаний на местах. За последними закреплялась определенная товарная номенклатура, обязательным стало наличие экспортного плана. Компаниям ниже провинциального уровня вообще запретили заниматься

внешнеторговыми операциями. Прошедшие годы показали плодотворность выработанного тогда осторожного подхода, хорошо вписавшегося в рассмотренный в предыдущей главе алгоритм "отпустить - зажать". Поэтому можно сказать, что последовавшими и нынешними своими внешнеэкономическими успехами КНР обязана отнюдь не одним только инициаторам реформ конца 70-х годов, но и вовремя проведенной корректировке курса преобразований, содержание которой составило своего рода возвращению к "опоре на собственные силы", но уже, разумеется, в модернизированной версии - с учетом накопленного позитивного и негативного опыта.

Количественные оценки китайского хозяйства еще некоторое время назад вызывали серьезные затруднения у специалистов, использовавших разные методики (табл. 7). Однако с течением времени методические сложности были в значительной мере преодолены. Во-первых, общепринятым в международной статистике стало сравнение национальных валют по их покупательной способности на внутренних рынках, или так называемому паритету покупательной способности - ППС (Purchasing Power Parity - PPP). Во-вторых, с декабря 1996 г. китайский юань официально является валютой, конвертируемой по текущим операциям. Фактически это означает конвертируемость китайской экономики, то есть производимых ею товаров и услуг, при сложившихся внутри страны ценах (причем даже в некоторой

Таблица 7

ВВП КНР (1986)

Оценки	ВВП млрд.долл.ППС	ВВП КНР в % к ВВП США	ВВП КНР в расчете на душу населения в % к показателю США
Кравис	3 000	70,3	15,9
Гордон	1 774	41,6	9,4
Ахмад	1 135	26,6	6,0
Жэнь Жоэнь	1 082	25,3	5,7
Тэйлор	841	19,7	4,4
Мировой банк (млрд.долл. - по валютному курсу)	430	10,1	2,3

Источник: Ren Ruoen. China's Economic Performance in an International Perspective. Paris: OECD, 1997.

Таблица 8

Уровень цен в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности КНР (в % к аналогичным показателям в США)

	1985	1986	1993	1994
Пищевая	44,96	38,50	35,81	29,63
Легкая	46,52	40,31	40,41	37,18
Химическая	51,15	45,21	45,23	32,49
Металлообра- -батывающая	33,77	31,14	61,48	40,13
Машино- строение	60,53	52,29	52,49	38,08
Прочие отрасли	39,91	33,14	31,99	22,97
В среднем	49,38	45,22	49,00	37,19

Источник: Ren Ruoen. China's Economic Performance in an International Perspective. Paris: OECD, 1997. P.136.

ретроспективе). А уровень последних в КНР, как известно, существенно ниже, чем в развитых, некоторых развивающихся,

новоиндустриальных и так называемых переходных странах (табл. 8, 29; приложения, табл. 15).

Расчет ВВП Китая по ППС (без Сянгана) на 1997 г. дает величину примерно в 3,5-4 трлн.долл.; в США аналогичный показатель оценивался в 7,5 трлн.; в Японии составлял около 3 трлн. К сожалению, далеко не всегда соответствующая поправка делается при определении такого важного показателя, как доля внешней торговли в ВВП. Понятно, что при соответствии производимых в Китае товаров и услуг среднемировым стандартам (подтвержденной успешной конвертацией юаня по текущим операциям) прямое сопоставление объема внешней торговли с ВВП, рассчитанное по текущему курсу валют, теряет смысл, если иметь в виду совокупную хозяйственную мощь страны и роль в ней внешних факторов. Куда более точным будет соотнесение этих величин с учетом внутренней покупательной способности национальных денежных единиц (табл. 9). Соответствующие пересчеты необходимы и при определении роли иностранных инвестиций в экономике страны (при пересчете по ППС в Китае она будет значительно ниже 5%), и при многих других вычислениях - скажем, энергоемкости национального продукта и т.д.

Применительно к теме данной работы необходимо подчеркнуть, что вывод о росте вовлеченности КНР в мировую экономику в последнее десятилетие, ставший общим местом сотен работ по Китаю, не получает подтверждения. Это хорошо видно из данных таблицы 9. К тому же описанные в предыдущей главе статистические парадоксы, возникшие после восстановления суверенитета над Сянганом, вполне могут трактоваться в пользу мнения об еще более низкой зависимости основного массива

китайского хозяйства от внешних факторов (если вычесть сравнительно автономный с этой точки зрения объем сотрудничества прибрежных районов провинции Гуандун и Сянгана - то примерно на

Таблица 9

Доля внешней торговли в ВВП КНР (%)

Годы	При пересчете по официальному курсу	При пересчете по ППС*	Курс юаня к доллару (среднегодовой)
1985	22,8	7,1	2,94
1986	25,0	6,8	3,45
1987	25,7	6,8	3,72
1988	25,6	7,7	3,72
1989	24,8	8,4	3,77
1990	29,8	7,7	4,78
1991	33,4	7,7	5,32
1992	34,3	7,8	5,51
1993	32,6	7,9	5,76
1994	41,7	8,7	8,62
1995	42,1	8,8	8,62
1996	36,7	7,6	8,61
1997	42,0	8,1	8,33
1998	39,0	7,6	8,27
1999	38,0	7,5	8,27

Расчеты автора. Не учтены поправки, сделанные Мировым банком в конце 1999 г. Коэффициент пересчета ППС был тогда понижен с 5 до 4,18% (Asiaweek.14.01.2000. P.71).

Таблица 10

Доля внешней торговли в ВВП (экспорт+импорт/2) в пересчете по валютному курсу (%)

Страны	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Южная Корея	29	29	29	30	34	34	38
Малайзия	86	76	87	92	97	91	93
Таиланд	39	38	39	40	44	42	46
Гонконг	135	140	137	138	151	142	132
Тайвань	45	43	43	43	47	46	48
Филиппины	31	31	35	38	40	44	54
Индонезия	27	28	25	26	26	26	28
КНР	17	17	16	22	20	18	20

Расчеты автора.

треть), в том числе от прямых иностранных инвестиций. Последние к тому же в настоящее время имеют тенденцию к снижению: после сокращения в 1998 г. на 7% за первые пять месяцев 1999 г. объем реализованных в КНР зарубежных капиталовложений уменьшился, по некоторым данным, на 17%⁶². По другим данным, снижение объема реализованных прямых инвестиций в КНР составило в первом квартале 1999 г. 14,6%⁶³.

Ситуация с притоком прямых иностранных капиталовложений в соседние с Китаем государства стала в 1997-1998 гг. весьма контрастной. Так, в Индонезии их приток в 1997 г. (около 4 млрд.долл.) сменился оттоком 1 млрд.долл. в 1998 г. В Южной

⁶² The Economist. 19.06.1999. P.89.

⁶³ Far Eastern Economic Review. 29.04.1999. P.70.

Корею и Таиланде в 1998 г. наблюдалось резкое увеличение объема прямых зарубежных капиталовложений по сравнению с предыдущим годом, соответственно, с 2 до 5 и с 4 до 7 млрд.долл. В рассматриваемый период указанный показатель оставался стабильным на Филиппинах и слегка уменьшился в 1998 г. в Малайзии - с 5 до менее 4 млрд.долл.⁶⁴

Вопрос о правомерности подсчета доли внешней торговли в ВВП по ППС принято считать дискуссионным. Применительно к разным по масштабам хозяйства странам, на мой взгляд, нужен дифференцированный подход. В случае с Китаем правомерность расчетов по ППС представляется очевидной. Их макроэкономическая (мирохозяйственная) точность проще всего доказывается от обратного: взяв "курсовой" показатель мы не сможем объяснить феномен постоянства высоких темпов роста ВВП при огромных колебаниях в динамике экспорта и импорта в последние несколько лет. В 1995 г. объем внешней торговли КНР увеличился на 18,6%, в 1996 г. прирост составил лишь 3,2%, в 1997 г. этот показатель равнялся 12,0%, а в 1998 г. внешнеторговый оборот сохранился примерно на уровне предыдущего года. Прирост же ВВП в эти четыре года составлял, соответственно: 10,2%; 9,7%; 8,5% и 7,8%. Поквартальная же статистика фиксировала разнонаправленные векторы в динамике, причем ускорение в темпах роста ВВП в конце 1998 г. происходило в Китае при абсолютном снижении объема внешней торговли. В целом за 1998 г. доля внешней торговли в ВВП КНР сократилась: существенное снижение объемов экспорта и импорта во второй половине года сопровождалась в этот период увеличением ВВП (на 7,75%). А в

---

⁶⁴ Far Eastern Economic Review. 08.04.1999. P.56.

первом квартале 1999 г. рост ВВП на 8,3% происходил одновременно с падением экспорта на 7,3% и незначительным приростом общего товарооборота внешней торговли за счет роста импорта на 12%. Поэтому и с точки зрения нынешней динамики процессов роста, с одной стороны, и развития внешнеэкономических связей, с другой, говорить об усилении интеграции КНР в мировое хозяйство не приходится.

Приняв долю внешней торговли в ВВП Китая равной примерно 40% (по "курсовому" показателю), придется также констатировать, что КНР почти достигла среднемирового уровня экспортной квоты (23% в 1996 г.). Однако в таком случае показатели удельного веса страны в мировом товарном и промышленном экспорте - соответственно 2,88 и 3,39% (1996) окажутся многократно ниже доли страны в мировом производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции. Кроме того, указанный выше среднемировой индикатор экспортной квоты соответствовал, например, уровню включенности в мировое хозяйство Индонезии. Вряд ли можно согласиться с утверждением, что в КНР он такой же, как у этой островной страны (хозяйство которой почти развалилось под ударами недавнего кризиса) или, скажем, всего лишь в два с половиной раза ниже, чем у Тайваня; выше, чем у Японии, где экспортная квота составляет около 9% и т.д.

Приведу еще один аргумент против использования "курсового" показателя в качестве критерия при определении роли внешних факторов в экономике гигантской страны. Как известно, доля сельского хозяйства и услуг в ВВП Китая превышает половину. Оба сектора характеризуются минимальным удельным весом

интернационального компонента. Поэтому, предположив, что удельный вес внешней торговли в хозяйстве страны колеблется на уровне 40-45%, придется чуть ли не целиком включить продукт китайской промышленности в международный оборот, что, разумеется, очень далеко от действительности.

И наконец, еще одно соображение. Развитие рыночных отношений в странах с плановыми в прошлом экономиками обычно ведет к становлению достаточно крупного пласта так называемой теневой экономики, бартеризации и натурализации хозяйственной жизни. Соответственно, статистика перестает улавливать значительную часть внутреннего продукта. В то же время в случае с КНР необходимо отметить высокую надежность таможенной статистики, относительно скромные масштабы контрабанды, занижения стоимости контрактов. Поэтому реальное соотношение между ВВП и внешним товарооборотом больше, чем это представляют любые способы подсчета.

Из приведенных выше наблюдений за динамикой роста ВВП и объема внешней торговли Китая следует, как представляется, вывод, существенный для проведения границы между хозяйством этой страны и так называемыми новоиндустриальными экономиками. Хорошо заметно принципиальное отличие КНР от НИС первой и второй волны - китайское хозяйство может в течение длительного времени развиваться стабильно высокими темпами *независимо* от тенденций в динамике внешнеторгового оборота. Экономики же большинства стран ЮВВА, будучи гораздо более подверженными влиянию внешних факторов, не могут обеспечить роста ВВП при сколько-нибудь продолжительных неблагоприятных экзогенных воздействиях и снижении объемов мирохозяйственных связей.

Вероятно, эту границу можно с известной степенью условности принять и за разделительную черту между Китаем и НИС с точки зрения их современного положения в мировом хозяйстве, а также зависимым и независимым экономическим развитием, обозначить этот рубеж как признак асимметричной зависимости и т.п.

§ 2. Основные хозяйственные и внешнеэкономические показатели

В связи с высказанными выше соображениями, представляется очевидным, что относительно невысокая непосредственная вовлеченность Китая в мировую экономику, как раз и оказалась одним из важнейших факторов, обеспечивших устойчивость хозяйства страны по отношению к валютно-финансовому и торгово-экономическому кризису в тихоокеанской Азии в 1997-1998 гг. КНР удалось в тот период удержать высокие темпы роста производства, а в 1997 - начале 1998 гг. - и экспорта; ее валютные резервы продолжали увеличиваться, превысив в середине 1998 г. годовой импорт, росли они и после начала падения экспорта во второй половине 1998 г., увеличивались они и в 1999 г. (до 152 млрд.долл. к концу года). Внешний долг Китая (около 120-130 млрд.долл. в конце 1998 г.) представлен главным образом среднесрочными и долгосрочными льготными кредитами, коэффициент его обслуживания (отношение выплат по долгу к экспорту) составляет не более 5-6%.

Тот факт, что динамичный экономический рост отнюдь не всегда предполагает увеличение доли внешней торговли в ВВП даже не в очень крупных странах, известен из азиатского хозяйственного опыта. При всей разнице условий в мировой экономике в отдельные периоды показателен пример Турции (табл. 11). В 60-е годы

среднегодовой прирост ВВП составил в этой стране 7,0% - больше, чем в Афганистане, Бирме, Индии, Египте, Малайзии, на Филиппинах, чуть меньше, чем в Кувейте и Таиланде. Одновременно доля внешней торговли в ВВП Турции существенно сократилась. Список таких примеров легко продолжить. Примечательно, что до первой мировой войны доля внешней торговли в ВВП Японии была выше, чем в настоящее время и т.п. Китайский специалист Ван

Таблица 11

Доля внешней торговли в ВВП Турции (%)

Показатели	1948	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Экспорт	5,16	5,68	4,79	4,60	4,46	4,77	4,5
Импорт	7,65	9,28	9,00	6,10	5,60	7,05	5,9

Источник: Развивающаяся Азия. Под ред. А.З.Арабаджяна. М.: Наука, 1973.

Таблица 12

Внешняя торговля Китая зерновыми (млн.т)

Годы	Экспорт	Импорт
1980	1,5	13,0
1985	8,2	5,9
1990	4,2	13,7
1992	12,3	11,7
1997	8,3	4,2
1998	8,6	1,5
1999	7,4	2,3

Источники: Pomfret R. Is China a "Large Country"? China's Influence on World Markets.Paris: OECD, 1997. P.20; информационная база МВТЭС КНР (www.moftec.gov.cn).

Хуайнин обращает внимание на то, что в начале XX в. объем мировой торговли достигал трети ВВП, а в конце столетия - лишь

одну пятую. Еще больше разрыв по накопленным за рубежами развитых стран капиталовложениям: в начале века около трети годового мирового ВВП, в конце - лишь 10-12%⁶⁵.

Фундаментальное своеобразие развитию хозяйства Китая и его нынешнему положению в мировой экономике придает аграрный фактор. В отличие от многих азиатских стран, попавших в отношения зависимости от Запада из-за высокой доли в импорте продовольствия и особенно зерна (она колебалась в 60-80-е годы на уровне 15-20%), КНР в начале 90-х годов добились устойчивого самообеспечения в этой критически важной области (табл. 12). Причем, стоит подчеркнуть, что зерновой сектор агропроизводства развивался в этот период наименее динамично (особое внимание привлёк эпизод 1995-1996 гг., на котором я специально остановлюсь чуть ниже).

Объясняется это, на мой взгляд, довольно просто: в рационе большинства китайцев, сначала горожан (80-е годы), а с 90-х годов и основной части крестьян произошёл, по-видимому, важный и необратимый структурный сдвиг - относительное и абсолютное уменьшение доли зерновых продуктов (табл. 13; приложения, табл. 6, 13). Аналогичный процесс происходил в Японии, Сингапуре, на Тайване и в Гонконге в 70-е годы, а в 80-е годы - в Южной Корее. В Японии, например, потребление риса (в расчете на одного жителя в год) в 70-е годы снизилось со 108 до 91 кг, в Сингапуре - с 95 до 81 кг, на Тайване - со 145 до 122 кг. Потребление пшеницы во всех перечисленных странах и территориях было относительно

---

⁶⁵ Шицзе цзинцзи. 2000. ¹ 1. С.4.

стабильным или снижалось и выросло в 70-е годы только в Сингапуре - с 55 до 63 кг.⁶⁶ Замечу, что сокращение доли зерновых в

Таблица 13

Потребление продуктов питания в расчете на одного жителя КНР (кг в год)

Продукты\Годы	1985	1990	1995
Город			
Зерновые	135	131	97
Овощи	144	139	117
Масло растительное	5,8	6,4	7,1
Мясо	19,3	21,8	19,7
Птица	3,2	3,4	4,0
Яйца	6,8	7,3	9,7
Рыба, креветки	7,1	7,7	9,2
Сахар	2,5	2,1	1,7
Село			
Зерновые	209	215	211
Овощи	131	134	105
Масло растительное	4,0	5,2	5,8
Мясо	11,0	11,3	11,3
Птица	1,0	1,3	1,8
Яйца	2,1	2,4	3,2
Рыба, креветки	1,6	2,1	3,1
Сахар	1,5	1,5	1,3

Источник: КНР в 1995-1996 гг. М.: Восточная литература, 1997. С.183.

⁶⁶ International Economic Data Bank. Agricultural Tapes. Canberra: Australian National University, 1989. P. 64.

рационе принято считать свидетельством того, что страна практически решила продовольственную проблему. Вдобавок, темпы естественного прироста населения в конце 90-х годов оказались в Китае ниже ожидавшихся, в частности, в 1998 г. данный показатель впервые не достиг 1%. Коэффициент Энгеля (доля питания в потребительских расходах) характеризуется относительно небольшим разрывом между городом и деревней: соответственно 46 и 55% (1997).

Несколько нарушил картину нарастания продовольственного самообеспечения в КНР неурожай 1994 г. (в 1993-1994 гг. страна оставалась нетто-экспортером зерна). В 1995 г. китайские организации произвели крупные закупки американской пшеницы, вызвав, во-первых, значительное повышение цен на нее (чему также способствовали неурожай в Австралии и Канаде), а во-вторых, обильное количество публикаций по поводу грозящей миру "продовольственной угрозы" в лице Китая. Наибольшую известность получили работы Лестера Брауна, содержавшие, в частности, прогноз, согласно которому дефицит зерна в Китае к 2030 г. должен был бы составить от 207 до 369 млн.т.⁶⁷ Среди неудачных среднесрочных прогнозов можно отметить, например, предположение, касающееся производства, потребления и импорта зерна в КНР на 2000 г., сделанное в 1996 г., соответственно - 410, 449 и 39 млн.т.⁶⁸

---

⁶⁷ Brown L.R. Who Will Feed China. Wake-up Call for a Small Planet. Worldwatch Institute, 1995. P.97.

⁶⁸ Huang, J., Rozelle S. and Rozengrant M. China's Food Economy to the 21st Century: Supply, Demand and Trade. University of Adelaide Centre for International Economic Studies. 1996.

В действительности, помимо неурожая, масштабные китайские закупки зерновых были вызваны еще рядом факторов, в том числе хаосом на внутреннем рынке и недостаточной координацией внешнеэкономической работы. Правительство КНР предприняло жесткую программу увеличения производства зерна и упорядочения торговли им. Было проведено несколько мероприятий, включавших повышение личной ответственности губернаторов и мэров за снабжение населения зерном и овощами. В рамках наведения порядка в 1995 г. Госсовет отозвал у правительств провинций и право производить экспортно-импортные операции с зерном. В результате, если в 1994 г. государственная торговля контролировала менее половины рынка зерна, то в 1995 г. - 70-80%. А в 1996 г. КНР вновь стала нетто-экспортером зерновых.

Характерны для современной ситуации меры, принятые в начале 1998 г. Госсоветом КНР. Предусматривались в частности следующие практические шаги: приобретение госкомпаниями у крестьян излишков зерна в соответствии с установленным правительством уровнем поддерживаемых цен, продажа указанными компаниями зерна с минимальной прибылью, санкции за продажу зерна по ценам ниже государственных, а также передачу части прибыли местным органам власти. В совокупности эти меры можно охарактеризовать как усиление централизованного контроля за рынком.

Важно, что Китай практически полностью обеспечивает себя и другими сельскохозяйственными продуктами, продолжая вывозить на внешние рынки постоянно увеличивающийся в абсолютном выражении объем товаров традиционного китайского пищевого экспорта и относительно новых позиций экспортного

растениеводства и животноводства. Среди них овощи (стоимость их вывоза в 1997 г. составила почти 1,5 млрд.долл.), свежие яйца, прудовая рыба и продукция водных промыслов (свыше 1,8 млрд.долл.), молодые побеги бамбука, грибы, консервированная спаржа, чай, мед, срезанные цветы, карликовые декоративные деревья и еще множество позиций. Это во многом отличает Китай от большинства соседних азиатских стран, а также других крупных государств Востока, особенно экспортеров нефти, в том числе с точки зрения динамики процесса продовольственного самообеспечения (табл. 14, 15). Во второй половине 90-х годов доля продовольствия в импорте КНР сократилась с 4,6 до 2,7%, в экспорте - с 6,7 до 5,8% (отчасти вследствие постепенного снижения цен на эти товары). Аналогичная тенденция была характерна и для непродовольственного сырья (приложения, табл. 7 - 12).

Недооценка стратегического характера самообеспечения в курсе Пекина - распространенный методический изъян в прогнозировании развития китайской агросферы. Так, К.Андерсон, приведя данные (табл. 14) о странах-соседях Китая, приходит к следующему заключению: "Очевидно, что стандартная неоклассическая теория структурных изменений и изменений в

Таблица 14

Продовольственное самообеспечение в странах Восточной Азии (%)

	Япония		Южная Корея		Тайвань	
Продукция\Годы	1961-1964	1985-1986	1961-1964	1985-1986	1961-1964	1985-1986
Пшеница	30	14	20	0	9	0
Фураж	36	2	87	13	25	7
Соевые бобы	20		89	50	29	1

Рис	97	107	100	98	103	104
Говядина, баранина	66	52	100	96	100	5
Свинина, птица	99	90	100	100	100	107
Молоко	92	88	26	99	38	29
Сахар	24	34	0	0	253	120
Среднее	78	67	92	69	125	77

Источник: Anderson. K. Changing Comparative Advantages in China: Effects on Food, Feed and Fibre Markets. Paris: OECD, 1990. P.30.

сравнительных преимуществах в растущих хозяйствах подтверждается представленными эмпирическими данными по Азии...Эту теорию подтверждает и сорокалетняя история хозяйства Китая". Посетовав на "политические искажения", еще мешающие китайскому сельскому хозяйству подтвердить в полной мере универсальность неоклассики и теории сравнительных преимуществ, К.Андерсон переходит к прогнозу: уже к 1995 г. Китай, в соответствии с его расчетами, должен был бы ежегодно импортировать от 32 до 39 млн.т пшеницы, 9-12 млн.т кукурузы, 1-6 млн.т сахара, 2-8 млн.т молока, до 5 млн.т мяса и мясопродуктов. Ни прогноз (кроме форсмажорной, как представляется, закупки зерна, к

Таблица 15

Доля сельхозпродуктов во внешней торговле (%)

Страны\Годы	Экспорт		Импорт	
	1975	1995	1975	1995
Тайвань	20	12	18	5
Индия	19	17	8	2
Индонезия	25	13	11	10

Малайзия	22	12	12	7
Турция	27	23	12	9
Иран	5	2	23	24
Алжир	14	9	17	28
Египет	19	11	12	20
Шри-Ланка	42	41	27	18
Филиппины	18	16	12	9

Источник: Борисов М. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. М.: Институт востоковедения, 1999. С.30.

тому же значительно меньшей по объему), ни его методика не оправдались, да и не могли оправдаться - несмотря на то, что в указанному году на импорте страны сказались последствия далеко не самого удачного в истории китайской агросферы предыдущего года⁶⁹.

Дело, как мне представляется, заключается не только в "политических искажениях", не только в желании руководства КНР "доказать всему миру, что страна способна выработать стратегию самодостаточного развития"⁷⁰, и даже не в дефектах аграрной статистики (в 1997 г. были опубликованы данные обследования пахотных площадей Китая с помощью спутниковых систем, показавшие, что от государственного учета скрывается порядка 40% пашни⁷¹). Неприменимость многих классических схем и математических моделей к оценке китайского хозяйства вытекает

---

⁶⁹ Anderson K. Changing Comparative Advantages in China: Effects on Food, Feed and Fibre Markets. Paris: OECD, 1990. P.31, 54, 97.

⁷⁰ Ревуцкий А. Зерновая проблема в КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1998. №2. С.102.

⁷¹ Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 4. С.71.

уже из его гигантских масштабов. Сама масса этой экономики заставляет руководителей страны в основном ориентироваться на бездефицитную модель, чтобы не оказаться жертвой тех же резких ценовых колебаний (табл. 16), обусловленных ожиданиями и спекуляциями по поводу китайского фактора на мировом рынке. Тем же самым в немалой степени объясняется необходимость накапливать крупные стратегические запасы продовольствия, сырья, валюты и т.п. Забавно, что некоторые экономисты усматривают в этом признак "сверхдержавности" Китая⁷². Эти же авторы, впад в отличие от Л.Брауна в другую крайность при прогнозировании, предсказали к 2015 г. превосходство аграрного продукта Китая над американским в 21раз.

Впрочем, немногим лучше оказались прогнозы ФАО, сделанные в середине 90-х годов. Эксперты этой международной организации предполагали, в частности, повышение мировых цен на зерно в 1996-2000 гг. на 7-8% ежегодно⁷³. В действительности, к концу десятилетия по сравнению с его серединой цены зерновых упали практически вдвое, в том числе из-за китайского фактора - переоценки в прогнозах возможных масштабов импорта зерна этой страной.

Необходимо заметить, что, неизменно подчеркивая важность этапа замещения импорта в стратегиях соседних стран и территорий (в частности, Южной Кореи и Тайваня), китайские авторы еще в 80-е годы обращали особое внимание на то, что в обоих "маленьких

---

⁷² Малышев В., Рахлина Р. "Пятерка" и Китай: сопоставительный прогноз экономического развития на период до 2015 года// Вопросы экономики. 1998. ¹ 11. С.150.

⁷³ FAO Commodity Review and Outlook 1995. Rome. 1996. P.26.

драконах" в 50-е годы предпринимались значительные усилия по самообеспечению продовольствием - более успешные, кстати, на Тайване - в том числе по причине "разорительного для корейских крестьян ввоза американского зерна"⁷⁴.

Таблица 16

Мировые цены на зерновые на середину года (долл. США)

Годы\Товары	Кукуруза (за бушель)	Рис (за тонну)	Пшеница (за бушель)
1994	2,63	385	3,30
1996	4,67	415	4,70
1998	2,25	410	2,65
1999	1,98	320	2,33

Источник: Asiaweek. 25.06.1999. P.51.

Похожая на продовольственную ситуация сложилась на рынке таких товаров, как сталь и прокат. Еще сравнительно недавно, в 1993 г., за рубежами КНР прогнозировалось крупное увеличение - до 40 млн.т в 1998 г. импорта этой продукции⁷⁵. Действительность в очередной раз существенно разошлась с этими ожиданиями (табл. 17, 18). Кроме того, представленные в таблицах данные не учитывают экспорта из Китая чугунных отливок, а также стальных слитков и поковок (который, например, в 1997 г. превысил 9 млн.т - на сумму 1,66 млрд.долл.).

⁷⁴ Лу Линьшу. Вай сяньсин цзинцзи юй Чжунго цзинцзи фачжань (Открытые экономики и развитие хозяйства Китая). Пекин, 1988. С.122.

⁷⁵ Pomfret R. Is China a "Large Country"? Paris: OECD, 1997. P.32.

Аналогичным образом сложилась ситуация с хлопком. В 1999 г. в КНР принято решение организовать национальную хлопковую биржу - в том числе для либерализации торговли этим сырьем, снижения цен и сокращения субсидируемых государством закупок. Из-за перепроизводства накоплены крупные запасы волокна. Поэтому сбор хлопка сокращается: в 1997 г. он составил 4,4 млн.т, в 1998 г. - 4,1 млн.т.⁷⁶ Характерно, что ожидания по поводу резкого увеличения экспорта хлопка Китаем послужили, по мнению биржевиков, одним из факторов значительного снижения мировых цен на этот товар - до 50 центов за фунт в 1999 г.⁷⁷ Заметную роль на мировых рынках играет также политика КНР по свертыванию закупок растительного масла и увеличению ввоза маслосемян - соевых бобов и рапса⁷⁸.

Таблица 17

Экспорт стальной продукции из стран Азии (млн.т)

Страны\Годы	1996	1997	1998	1999*
Страны АСЕАН	2,9	3,1	3,5	3,7
Япония	18,6	22,0	21,0	20,0
Южная Корея	9,5	10,4	13,5	13,0
Тайвань	3,6	4,3	4,5	5,0
Китай	4,2	4,6	4,0	4,0
Всего	38,8	44,4	46,0	45,2

* Прогноз. БИКИ. 19.01.1999.

⁷⁶ БИКИ. 16.01.1999. С.6.

⁷⁷ БИКИ. 11.12.1999. С.14

⁷⁸ БИКИ.20.01.2000. С.6.

Таблица 18

Импорт стальной продукции в страны Азии (млн.т)

Страны\Годы	1996	1997	1998	1999*
Страны АСЕАН	19,0	19,5	15,5	15,7
Япония	5,4	5,9	5,0	5,2
Южная Корея	4,7	3,8	0,4	0,5
Тайвань	4,7	5,2	4,8	5,0
Китай	16,0	13,2	12,0	12,6
Всего	49,8	47,6	37,7	39,0

*Прогноз. БИКИ. 19.01.1999.

Похожая ситуация с содой (из импортера КНР превратилась в экспортера в 1997 г.) и др. Медь и алюминий Китаем не только ввозятся, но и вывозятся, к крупным экспортным позициям относятся цинк и цинковые сплавы, редкоземельные металлы и т.д. (приложения, табл. 12).

Таблица 19

Экспорт и импорт энергоресурсов (млн.долл.)

Товары	Уголь	Кокс	Нефть	Нефте-продукты	Природ-ный газ	Синтети-ческий газ
1987						
экспорт	383,3	9,2	3488,4	954,1	3,4	0,0
импорт	106,8	8,7	1143,4	888,7	173,5	75,6
1994						
экспорт	945,5	363,0	2251,2	796,8	7,8	489,8
импорт	123,9	6,3	3275,8	1911,4	510,6	118,5

Источник: Pomfret R. Is China a "Large Country"? China's Influence on World Markets. Paris: OECD, 1997. P.56-61.

Таблица 20

Импорт и экспорт нефти КНР(млн.т)

Годы	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Импорт (всего)	12,3	17,1	22,6	35,5	27,3	36,6
со Среднего Востока	4,9	7,8	12,0	16,8	16,7	16,9
из Индонезии	4,7	5,3	6,3	6,6	3,4	4,0
из Африки	0,5	1,8	1,9	5,9	2,2	7,2
из Вьетнама	0,6	0,8	1,0	1,5	0,9	1,5
Экспорт (всего)	18,5	18,8	20,4	19,8	15,6	7,2
в Японию	12,0	12,0	11,7	10,5	7,9	5,0
в США	3,1	2,5	2,7	2,3	2,2	0,3
в Южную Корею	1,6	1,9	3,2	4,5	3,6	0,9
в Сингапур	0,6	0,8	0,4	0,4	0,5	0,1

Источник: Тянь Чуньжун. Чжунго шию хэ ехуаци цзинькоу цюйши фэньси (Анализ тенденций в импорте Китая нефти и сжиженного газа)// Гоцзи маои. 2000. № 2. С.29.

Во внешней торговле первичными источниками энергии в первой половине 90-х годов положение сложилось неоднозначное - вопреки широко распространившимся представлениям о перманентном и усиливающемся дефиците энергоресурсов в стране (табл. 19). В середине 90-х годов импорт энергоресурсов в КНР, впрочем, расширился. В 1997 г. страна ввезла около 60 млн.т нефти и нефтепродуктов стоимостью свыше 9 млрд.долл. В то же время китайский экспорт энергоресурсов также представлял значительную величину: 25 млн.т нефти и нефтепродуктов (примерно 4 млрд.долл.), 41 млн.т угля и кокса (1,920 млрд.долл.). Суммарное отрицательное сальдо в торговле первичными энергоресурсами,

однако, резко сократилось в следующем, 1998 г., когда из-за падения мировых цен и сокращения объема ввоза доля минерального топлива и технических масел в импорте Китая снизилась с 7,3% до 4,8%, а в экспорте - с 3,8% до 2,8% (табл. 20, приложения, табл. 7-12).

Учитывая перечисленные факты и тенденции, небезосновательным кажется следующее предположение: Китай в краткосрочном плане может представлять проблему для мирового рынка не со стороны спроса (как это стало привычным), а со стороны предложения, тем более, что с 1998 г. внутри страны впервые в ее послевоенной истории наблюдаются тотальное перепроизводство и падение цен. Однако и здесь КНР, как было показано выше, сталкивается с проблемой непредвиденных ценовых реакций мирового рынка, связанных с масштабом китайского фактора. Колебания цен и весьма резкие колебания международной товарной конъюнктуры в 90-е годы заставляли руководство страны проявлять осмотрительность, пытаться максимально точно планировать производство и сбыт массовых товаров, в том числе на внешних рынках, рассматривать при развитии отношения с теми или иными странами возможность натуральных обменов на долгосрочной основе и т.п. Ведь при современной прозрачности спроса и предложения на массовые товары, а также высокой степени монополизации многих внешних рынков КНР не приходится рассчитывать на выигрыши при крупных рыночных обменах за пределами собственного хозяйства, как и крестьянину в старом Китае. Скорее, это грозит убытками. Соответственно, самообеспечение и четкое планирование внутреннего производства выглядят еще привлекательнее.

В силу перечисленных выше обстоятельств хозяйство страны и стратегия его развития оказываются вне сферы действия некоторых статистически подтвержденных тенденций, действующих на мировом рынке в отношении малых и средних стран. На КНР, к примеру, явно не распространяется замеченная специалистами закономерность снижения самообеспечения продовольствием в большинстве стран вследствие усиления аграрного протекционизма в развитых государствах. К тому же субсидируемый этими государствами аграрный экспорт представляет для КНР серьезную долгосрочную угрозу, не позволяя выпускать ситуацию из-под жесткого административного контроля. С другой стороны, Китай в силу структурных особенностей своего хозяйства, общего уровня благосостояния, а также относительно невысокой включенности в мировую экономику просто не может позволить себе масштабов субсидирования сельского хозяйства, сопоставимых с развитыми и некоторыми соседними странами (табл. 21). Пока директивной

Таблица 21

Коэффициент поддержки сельского хозяйства (%)*

Страны\Годы	1986-1988	1997	1998
ЕС	46	38	45
США	26	14	22
Япония	65	61	63
Южная Корея	71	66	59
Турция	20	31	39
Мексика	10	16	19
Польша	32	21	25
Канада	34	14	16

Австралия	7	7	7
Чехия	59	10	17
Венгрия	40	8	12
Новая Зеландия	11	2	1
Всего по странам ОЭСР	41	32	37

*Отношение суммы субсидий к стоимости произведенной продукции. Размер поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 га земли составил: в США - 112 долл.; ЕС - 895 долл.; в среднем по странам ОЭСР - 210 долл. (1998). Источник: БИКИ. 29.06.1999. С.6.

остается установка на 95-процентное самообеспечение зерном. Не думаю, что в ближайшие годы этой сфере экономической политики что-нибудь может серьезно измениться.

Повторю: принцип самообеспечения пронизывает всю систему хозяйства Китая, во второй половине 80-х - начале 90-х годов он в отдельных регионах фактически воспроизводился на провинциальном и уездном уровне (удельный вес межпровинциальной торговли в 1985-1992 гг., например, уменьшился на 18%, затем, правда, тенденция переломилась), охватывает он и армию (приложения, табл. 14), в которой до сих пор часть личного состава занимается сельским хозяйством, обеспечивая по различным позициям до 30-70% потребления. Чисто экспортная специализация даже в районах, расположенных наиболее благоприятно для ведения внешней торговли, как правило, не превышает 30-50% товарной продукции на уровне уездов и 10-25% - на провинциальном уровне. Только применительно к этой части китайского хозяйства, которая охватывает примерно 30-40 млн. человек, можно говорить об интернационализации хозяйства, сопоставимой со средним мировым уровнем (дельта р. Чжуцзян,

специальные экономические зоны, отчасти Шанхай - подробнее см. главу 5). Однако и здесь указанный процесс имеет выраженную географическую ограниченность, региональную привязку. Наиболее тесные кооперационные связи исчерпываются, как правило, партнерами в "Большом Китае", в основном - в Сянгане.

Очень существенное значение имеет и крайне низкий уровень непосредственной включенности агросферы КНР в международное разделение труда на принципах производственной и торговой интеграции с зарубежным капиталом. Можно сказать, что для Китая не характерна в сколько-нибудь значительных масштабах тенденция превращения в часть "формирующегося мирового супермаркета, где покупатели разных стран берут продовольствие с одного прилавка". То же касается средств производства для сельского хозяйства: для Китая как их потребителя, опять-таки, не типична ситуация, когда "передаточное устройство, произведенное во Франции, английский двигатель и мексиканский коленчатый вал соединяются стальной плитой из США и созданный таким образом в Бразилии трактор продается где-то в Юго-Восточной Азии"⁷⁹. И даже популярный "Мак-Дональдс" из 60 тысяч расположенных в Азии точек общепита располагал в КНР в 1999 г. лишь двумя сотнями заведений. В то же время Китай в последние двадцать лет опережал в развитии агросферы практически все азиатские страны, в том числе преуспевшие в использовании внешних факторов (табл. 22), и вплотную приблизился к решению продовольственной проблемы. Сравнительно высоким уровнем отличается урожайность зерновых (табл. 23), впрочем, в этой области есть еще и скрытые

---

⁷⁹ Борисов М. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. М.: Институт востоковедения, 1999. С. 68-74.

резервы. Достаточно убедительно выглядят и показатели сельского хозяйства в последние два года (табл. 24). Они, помимо прочего, иллюстрируют отсутствие прямой связи между производством

Таблица 22

Индекс сельскохозяйственного производства (1979 = 100)

Страны, территории\Годы	1985	1990	1995
КНР (1978 = 100)	162,0	182,0	222,4
Тайвань	121,1	137,5	147,6
Индонезия	115,1	133,2	149,1
Таиланд	118,3	113,7	115,7
Индия	111,1	120,2	125,9
Турция	101,5	105,9	120,1
Пакистан	105,7	115,4	120,1

Источники: Борисов М. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. М.: Институт востоковедения, 1999. С. 21-23; Чжунго нунцунь тунцзи няньцзянь: 1996. Пекин, 1996. С.165.

зерновых и внешней торговлей ими. Налицо, таким образом, еще один признак отсутствия сильного напряжения в обеспечении продовольствием из внутренних источников самой населенной страны мира.

Таблица 23

Урожайность (ц/га) основных продовольственных культур (1996)

Страна	Рис	Страна	Пшеница
Япония	48	Великобритания	77
Южная Корея	47	США	25
Китай	42	Китай	36
Индонезия	29	Индия	25
Вьетнам	24	Пакистан	20
Индия	19	Австралия	16

Источник: Far Eastern Economic Review. 10.07.1997. По другим оценкам, урожайность зерновых в КНР еще выше: риса 60-63 ц/га, пшеницы 37-

41ц/га, кукурузы 50-52 ц/га⁸⁰. К этому можно добавить, что урожайность хлопка в Китае (порядка 11ц/га) более чем втрое выше индийского показателя. Для сравнения можно привести и данные об осеннем урожае риса на плодородной равнине Чэнду (Сычуань) в 1941 г. (с орошаемых земель) - 11,5 ц/га. Тогда население Китая составляло около 450 млн. человек⁸¹.

Таблица 24

Урожай и внешняя торговля КНР пшеницей и кукурузой (млн.т)

Показатели\Годы		1996/1997	1997/1998
Пшеница	Урожай	110,6	123,3
	Импорт	2,7	1,9
Кукуруза	Урожай	127,5	104,3
	Экспорт	3,9	6,2
	Импорт	0,1	0,3

Источник: БИКИ.03.04.1999.

Необходимо отметить, что в 1997 г. северные районы Китая постигла жестокая засуха, а в 1998 г. в результате небывалого наводнения было затоплено 23 млн.га земли в центральных провинциях. С учетом этого обстоятельства, по-видимому, следует признать очень высокой устойчивостью всего агропромышленного комплекса страны и достаточно низкой - его зависимость от внешних

Таблица 25

Производство основных сельскохозяйственных продуктов в КНР (1998)

⁸⁰ Наумов И.Н. Природные ресурсы экономического развития КНР в XXI веке// Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С.101.

⁸¹ Чэнь Бо-да. Очерк земельной ренты в Китае. Пекин, 1952. С.30.

Продукты	млн.т	в % к 1997 г.
Зерновые (включая соя-бобы, картофель и батат)	492,0	100,0
Масличные	22,92	106,3
Хлопок	4,4	95,7
Джут и кенаф	0,260	60,2
Сахарный тростник	83,63	106,0
Сахарная свекла	14,02	93,7
Табак	2,1	54,0
Чай	0,670	108,5
Фрукты	54,9	107,9
Мясо	43,55	106,5
Продукция водных промыслов	38,54	107,0
Молоко коровье	6,63	105,4
Шерсть овечья	0,290	98,6
Шелковичные коконы	0,548	116,8

Источник: 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С.102.

факторов. Справедлив, по-видимому, и вывод о постепенной стабилизации показателей развития агросферы (табл. 25).

Системность Китая, его внешнеэкономическая (внешнеполитическая) полноценность и самодостаточность позволяют предположить, что дальнейшее развитие этой страны будет сохранять значительную специфику - то есть базироваться главным образом на внутренних потребностях и закономерностях. При этом задача поддержания высокой экономической динамики еще длительное время будет иметь характер приоритетной национальной цели не только в силу внутренних обстоятельств, но и

поскольку в ситуации депрессивного состояния хозяйства многих развитых и развивающихся стран продление фазы быстрого роста попутно дает еще целый ряд преимуществ - внешнеэкономических, политических и т.п.

Вряд ли хозяйство КНР будет полностью повторять известные траектории и этапы новоиндустриального развития, воспроизводить ориентированную на экспорт внешнеэкономическую модель, хотя в отдельных небольших частях этой гигантской системы сходство с соседними странами может оказаться значительным. При этом и постиндустриальное качество отдельных сегментов хозяйства Китая выглядит достижимым на основе уже сложившейся социально-экономической структуры (имеющей все шансы для дальнейшего безболезненного развития в смешанную экономику, рыночный социализм), демонстрирующей в 90-е годы высокую и растущую зрелость внешнеэкономических показателей. При этом городская и сельская действительность внутри Китая по-прежнему во многом противоречат классическим и современным представлениям о капитализме и имеют немало потенциальных черт нового, постиндустриального (посткапиталистического) строя, в том числе вследствие организации таких фрагментов при активном участии государства. Высокая роль политических факторов в общественной жизни очень часто ведет и будет вести в КНР к замещению рыночного регулирования субъективным целеполаганием - в планировании, распределении ресурсов, кредитной политике и т.п. В стране наблюдается опережающий рост коллективной собственности, а также индивидуальной (личной, семейной) собственности самостоятельно занятых и, соответственно, значение прибыли среди мотивов производства снижается, уступая

первенство стабильности рынков. Быстро развивается общественное самоуправление, в том числе крестьянское, которое среди своих целей имеет стабилизацию цен, гарантированность устойчивых условий сбыта продукции и приобретения удобрений, техники и т.п. Все это так или иначе способствует воспроизведению идей самообеспечения на самых разных уровнях, распространению относительно замкнутых технологических цепей и т.д.

Не нужно исключать, что постиндустриальность (наукоемкая экономика, экономика знаний и т.п.) в китайском варианте развития, помимо ставших уже привычными прорывов в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, примет еще и необычные формы массовой модернизации деревенской жизни. На этом пути, уже давно обсуждаемом китайскими футурологами, есть немало заманчивых перспектив, впрочем как и сложных технико-экономических проблем. Ясно, однако, что аграрный компонент китайской цивилизации сыграл и сыграет куда большую роль в ее развитии, чем мы это обыкновенно представляем - хотя бы потому, что со многими мирохозяйственными проблемами, стоящими перед нынешними более урбанизированными экономиками стран ЮВВА (не говоря уже о "переходных" государствах), Китай уже справился, так и оставшись в основном крестьянским обществом.

Вряд ли только стоит из этого делать вывод об отсталости страны. Тем более, что крестьянство может в ряде случаев оказываться современной горожан, если иметь в виду хозяйственную психологию, некоторые аспекты которой измеряются современными методами. Так, в исследовании известного социолога Алекса Инкелеса (Alex Inkeles) и его коллег, предметом был индивидуальный уровень модернизированности сознания.

Выяснилось, что жители сельских районов в Китае (окрестности Тяньцзиня) существенно превосходят горожан по пониманию своей социально-экономической роли (личной эффективности), склонности к продолжению образования, способности к долгосрочному планированию хозяйственной деятельности, умению использовать в работе технические достижения, заботе об окружающей среде и т.д.⁸² Таким образом, внутренний модернизационный потенциал современного китайского общества может серьезно недооцениваться в распространенных штампах об "экстенсивном" характере агросферы в этой стране, ее "проблемности" и т.п.

Необходимо также добавить, что мощный промышленный спурт Китая в последние двадцать лет оставил в структуре хозяйства еще довольно много места для намечаемого национальными планами опережающего роста доли сферы услуг, относительно отстававшей от индустрии в конце века (ее доля в ВВП за последнее десятилетие выросла с 31,3% до 34%, а промышленности - с 41,6% до 49%), что склоняет к благоприятным выводам относительно долгосрочных перспектив хозяйственной ситуации в стране в ходе весьма вероятной "сервисизации" экономики.

Говоря о хозяйстве азиатского исполина в целом и потенциале его отношений с мировой экономикой на принципах свободы торговли и сравнительных преимуществ (тем более, в их нынешнем виде), вероятно, нужно отметить, что такое взаимодействие выглядит на исходе века проблематичным. И дело вовсе не в

---

⁸² Whyte M.K. City versus Countryside in China's Development. Canberra: The Australian National University, 1995. P.36.

пристрастиях людей, занимающихся стратегическими хозяйственными разработками и текущим экономическим управлением в Китае, а в весьма простых соотношениях между внешними рынками и "массой" китайского хозяйства, его инертностью, влияющей на внутренние закономерности развития, наконец, в действительных правилах функционирования мирового рынка и его малопредсказуемых реакциях на китайский фактор. Структурные особенности экономики и ее почти полноотраслевой характер, как представляется, вместе с массой китайского хозяйства и уровнем внутренних цен будут и далее сдерживать рост включенности КНР в международное разделение труда, особенно на интеграционных началах.

Очень существенную роль в развитии емкого и динамичного внутреннего рынка играет совокупность двух обстоятельств: разнообразия природно-географических и бытовых условий, в которых живет огромное население, во-первых, и сравнительно равномерного распределения доходов (по этому показателю КНР превосходит азиатские страны, не говоря уже о Латинской Америке и Африке), во-вторых. И это, подчеркну, не равенство в нищете: с каждым годом увеличивается ассортимент приобретаемых "средним" китайцем товаров и благ, воспроизводится и удовлетворяется колоссальный массовый спрос. Но для того, чтобы обеспечить спокойное течение и развитие этого процесса в современных китайских условиях, нельзя обойтись только коммерческим инвестированием и рыночным распределением - необходимы крупные вложения в транспортно-торговую и прочую инфраструктуру, что, разумеется, пока не под силу экономически слабому национальному частному

предпринимателю, а также значительные перераспределительные усилия. Опять-таки, на первый план выступает государство, в том числе в роли непосредственного производителя, кредитора и дистрибьютора, а также организатора инвестиционных толчков, оживляющих внутренний спрос в нынешней дефляционной обстановке.

Колебания спроса и веяния моды на внутреннем рынке при этом представляют для китайских производителей, взятых в целом, куда большее значение, чем конъюнктура жестких и ограниченных внешних рынков. Поэтому они все больше ориентируются на национального потребителя, отводя внешнеэкономическим связям вспомогательную роль. Открываясь миру, Китай как хозяйственное образование в относительном выражении становится более замкнутым. Парадокс? Один из многих, свидетелями которых мы являемся при анализе китайской экономики.

Характерно, что некоторые долгосрочные прогнозы социально-экономического развития страны, разработанные во второй половине 90-х годов, предусматривали примерно равные темпы роста ВВП и внешнеторгового оборота вплоть до 2010 г., а в следующем десятилетии - существенно более низкий рост международной торговли⁸³. В более свежих изданиях уже в ближайшие годы предполагается опережающий рост ВВП по сравнению с внешней торговлей. Так, специалисты из авторитетного Центра исследований развития при Госсовете КНР в своей прогнозной модели последствий вступления КНР в ВТО исходят из

---

⁸³ Наумов И.Н. Природные ресурсы экономического развития КНР в XXI веке// Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С.103.

темпа прироста ВВП на 7,86% в год⁸⁴. Аналогичные показатели для китайского экспорта и импорта на 2000-2005 гг. оцениваются этими специалистами, соответственно в 6,56 и 7,19%.

---

⁸⁴ Ли Шаньтун, Чжай Фань, Сюй Линь. Чжунго цзяжу шицзе маои цзучжи дуй Чжунго цзинцидэ инсян (Воздействие вступления Китая в ВТО на экономику страны)// Шицзе цзинци. 2000. ¹ 2. С.8.